НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)

Коленникова Нина Дмитриевна

Направление подготовки 39.06.01 Социологические науки

Профиль (направленность) программы 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

Аспирантская школа по социологическим наукам

Аспирант _____/ Коленникова Н.Д. /

Научный руководитель _____/ д.с.н., профессор Тихонова Н.Е./

Академический директор
Аспирантской школы
по социологическим наукам _____/ Савинская О.Б. /

Москва, 2019

Аннотация. Данное диссертационное исследование посвящено изучению понятия статуса, статусных иерархий, а также консистентности статусных позиций. В теоретико-методологическом плане исследование выстроено в логике неовеберианского подхода, предполагающей многомерность изучаемого социального пространства, которое определяется, с одной стороны, множественностью связей индивида внутри групп, к которым он принадлежит, а, с другой стороны, множественностью положений самого индивида относительно других членов общества [Сорокин, 1992]. Под социальным статусом при таком подходе понимается многомерная величина интегрального характера, обладающая внутренней структурой и включающей позиции индивида в наиболее значимых и закреплённых в сознании населения статусных иерархиях. Для обозначения социального статуса в такой его трактовке ввиду его сложности и многомерности было решено оперировать формулировкой «интегральный социальный статус».

Для осуществления эмпирической части исследования понятие интегрального социального статуса было операционализировано до индикаторов, характеризующих статусную позицию индивида в экономической, квалификационной и властной статусных иерархиях (см. приложение 1). Для фиксации и последующей систематизации позиций в рамках каждой из указанных иерархий были разработаны индексы, базирующиеся на отобранных индикаторах. Для вычисления уровня статусной консистентности была адаптирована, с учётом размерности шкал экономического, квалификационного и властного статусов, классическая формула статусной консистентности Г. Ленски.

Структурно работа состоит из трех глав, в каждой из которых последовательно раскрываются: теоретико-методологические подходы и операционализация понятий статуса, статусных иерархий и статусной консистентности; методика и результаты эмпирического анализа каждой из трех выбранных статусных иерархий (экономической, квалификационной и

властной); результаты анализа социальной структуры российского общества в ретроспективе с точки зрения соотношения в ней статусных групп с низкими, средними и высокими показателями интегрального социального статуса, а также уровня консистентности различных статусных позиций как внутри отдельных групп, так и на уровне занятого населения в целом. Затрагивается также проблема сопоставления объективных показателей и субъективных оценок статусов индивидов.

В наиболее обобщенном виде ключевые результаты исследования можно описать следующим образом: среди массовых слоёв современного российского общества можно выделить три группы, различающиеся степенью консистентности властного, экономического и квалификационного статусов их представителей, а также рассчитанными на основе этих статусов показателями их интегрального социального статуса. Первая из этих трёх групп (численность ее составляет 72% всех работающих россиян) характеризуется наибольшим уровнем консистентности статусов ее членов. Однако это негативная консистентность, поскольку работники в этой группе находятся преимущественно на нижних ступенях статусных иерархий и даже в случае обладания ненулевыми показателями по одной из шкал чаще всего не имеют возможности изменить своё положение к лучшему. Это, как и нахождение на нижних позициях в статусных иерархиях, объединяет, несмотря на гетерогенность ее состава, членов данной группы. Вторая (23%) и третья (5%) группы по своему составу более гомогенные, однако при этом в них отмечается снижение уровня консистентности статусных позиций. Тем не менее, при всём разнообразии комбинаций статусных позиций в двух этих группах, для членов каждой из них характерны, во-первых, как минимум средние позиции в отдельных статусных иерархиях, а во-вторых, относительно высокий уровень престижности занимаемых ими позиций в целом. В то же время низкий уровень консистентности позиций представителей этих групп в разных статусных иерархиях не позволяет говорить о стабильности положения большинства из них в будущем.

Abstract. This dissertation research is devoted to the study of the concept of status, status hierarchies, and status consistency of positions. In theoretical and methodological terms, the study built in logic neo-Weberianism approach, the multidimensionality of the studied social space, which is determined, on the one hand, multiple relations of the individual within the groups to which it belongs, and, on the other hand, the plurality of the provisions of the individual relative to other members of society [Sorokin, 1992]. Social status in this approach is understood as a multidimensional quantity that has an internal structure and includes the position of the individual in the most significant and fixed in the consciousness of the population status hierarchies. In view of its complexity and multidimensionality, it was decided to use the phrase "integral social status" to denote social status. To implement the empirical part of the study, the concept of integral social status was operationalized to the indicators characterizing the status position of the individual in the economic, qualification and power status hierarchies (see Annex 1). Indices based on selected indicators have been developed for fixing and subsequent gradation of positions within each of these hierarchies. To calculate the level of status consistency, the classical formula of G. Lenski was adapted, taking into account the dimension of the scales of economic, qualification and power status.

Structurally, the work consists of three chapters, each of which is successively disclosed: theoretical and methodological approaches and operationalization of the concepts of status, status hierarchies and status consistency; methods and results of empirical analysis of each of the three selected status hierarchies (economic, qualification and power), the results of the analysis of the social structure of Russian society in retrospect in terms of the ratio of status groups with low, medium and high indicators of integral social status, as well as the level of consistency of various status positions both within individual groups and at the level of the employed population as a whole. The problem of comparison of objective indicators and subjective assessments of the status of individuals is also touched upon.

In the most generalized form, the key results of the study can be described as follows: it is shown that among the mass strata of modern Russian society, there are three groups that differ in the degree of consistency of the power, economic and qualification status of their representatives, as well as the indicators of their integral social status calculated on the basis of these statuses. The first of these three groups (its number is 72% of all working Russians) is characterized by the highest level of consistency of the status of its members. However, this is a negative consistency, since employees in this group are mostly at the lower levels of status hierarchies and even if they have non-zero indicators on one of the scales, they often do not have the opportunity to change their position for the better. This, as well as being in the lower positions in the status hierarchies, unites, despite the heterogeneity of its composition, the members of this group. The second (23%) and third (5%) groups are more homogeneous in their composition, but at the same time they have a decrease in the level of consistency of status positions. Nevertheless, with all the variety of combinations of status positions in these two groups, the members of each of them are characterized, first, by at least average positions in individual status hierarchies, and secondly by a relatively high level of prestige of their positions as a whole. At the same time, the relatively low level of consistency of the positions of representatives of even these groups in different status hierarchies does not allow us to talk about the stability of the situation of most of them in the future.

Актуальность исследования. В пространстве социальных связей и взаимодействий поступки людей, их отношения друг с другом обычно определяются положением, которое они занимают в обществе. Для обозначения этого положения в социологической науке существует понятие статусной позиции (статуса), являющееся в ней одним из базовых. Причем в современных обществах с присущим им динамизмом форм социальной жизни индивид способен занимать те или иные социальные позиции в зависимости от различных факторов и имеющихся у него ресурсов,

значимость которых для конкретного типа общества в разные исторические периоды может меняться. Так, российское общество с момента проведения радикальных социально-экономических реформ, имеющих основной целью перестройку экономики, претерпело не только экономические, но и глубокие социальные изменения [Двадцать пять лет социальных трансформаций…, 2018], которые существенно отразились на социальной структуре общества, в том числе в части соотношения статусных иерархий, дифференциации их значимости и порядке распределения статусных позиций в пределах каждой их них. Так, например, стали фиксироваться существенные расхождения в формальной квалификации различных специалистов с их реальными умениями и навыками, а также с их экономическим статусом, в частности заработной платой [Шкаратан, 2012]. Наряду с этим среди населения актуализировался запрос на доминирование средних статусных позиций в противовес существующей ситуации, когда статусные позиции большинства населения сконцентрированы преимущественно внизу или ниже середины экономической, квалификационной и властной статусных иерархий. В таком случае ситуация совпадения статусов (статусная консистентность) свидетельствует скорее уже о стигматизации общественного развития, нежели о его перспективах.

В этой связи исследовательский акцент на содержательной проработке значимых измерений статуса для российского общества (экономического, квалификационного, социального и т.д.) позволяет глубже понять новые явления и тенденции общественной жизни, изменения в системе социо-структурных отношений и специфику дисбалансов между ключевыми статусными иерархиями. Также остается открытым вопрос и о ключевых тенденциях в социальной динамике современного российского общества, о характере принципиальных институциональных и структурных изменений в этой области [Ястребов, 2014].

Исследовательская проблема носит дуалистичный характер. С одной стороны, в современных обществах с разветвлённой системой

статусных иерархий, к которым относится также и российское общество в силу относительной независимости друг от друга этих иерархий возникает возможность несовпадения позиций индивида в них. С другой стороны, ситуации таких несовпадений и эффекты от них в современной послеперестроечной России редко становились предметом исследования, хотя в предыдущие годы была накоплена определённая теоретико-методологическая база для анализа явления статусной консистентности применительно к российским реалиям.

Объектом исследования выступило занятое население России. **Предметом исследования** являлись статусные позиции занятых россиян в экономической, квалификационной, властной и интегральной статусных иерархиях, а также уровень их консистентности.

Целью исследования стал анализ соотношения различных статусных групп в социальной структуре российского общества, а также определение уровня консистентности статусных позиций как на уровне индивида, так и на уровне общества в целом с учетом динамики изменений в этой области с 2008 по 2017 гг.

В ходе реализации цели исследования был определён следующий круг задач:

1. Проанализировать существующие зарубежные и отечественные теоретико-методологические одномерные и многомерные подходы к изучению статуса, статусных групп и статусной консистентности.

2. Проанализировать существующие понятия статуса и статусных иерархий. На основании этого произвести операционализацию ключевых объективных статусов индивидов – экономического, квалификационного и властного, определить их ключевые индикаторы для последующего расчета индексов.

3. Проанализировать литературу, посвященную субъективной стратификации и определить способ операционализации места индивидов в четырех субъективных статусных иерархиях.

4. Адаптировать классическую формулу Г. Ленски для вычисления уровня статусной консистентности с учетом размерности шкал объективных и субъективных экономических, квалификационных и властных статусов индивидов;

5. В ходе анализа распределения статусных позиций индивидов по трем статусным шкалам в разных подгруппах занятого населения определить «пороги» между относительно гомогенными по составу группами, являющимися элементами каждой из четырех объективных и субъективных статусных иерархий, включая интегральный социальный статус.

6. Определить соотношение статусных групп, для которых характерны низкие, средние и высокие показатели в рамках объективной и субъективной экономической, квалификационной и властной статусных иерархий, а также уровень консистентности статусных позиций как в отдельных подгруппах занятого населения, так и среди работающих в целом.

7. Определить соотношения групп с низкими, средними и высокими показателями интегрального социального статуса а также уровня консистентности статусных позиций среди занятого населения общие тенденции изменения и общие тенденции изменения этого соотношения.

8. Охарактеризовать специфику социальной структуры российского общества с точки зрения динамики такой важнейшей характеристики этой структуры как статусная консистентность и проанализировать специфику влияния сложившейся ситуации на различные социально-экономические процессы.

Степень разработанности темы исследования. Проблемами соотношения статусных позиций и статусных иерархий на протяжении многих лет занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи. Если же говорить о сравнительно недавнем времени, то одним из первых понятие статуса в научный оборот ещё в конце XIX века ввёл историк и юрист Г. Мейн. Его идеи о разграничении семейного и индивидуального статуса в контексте стремительных производственных и технологических

изменений сместили интерес исследователей в сторону индивида как носителя социального статуса и стали своего рода отправной точкой для многообразия интерпретаций данного понятия в рамках различных социальных наук.

Попытки операционализации понятия социального статуса предпринимали многие исследователи. Их можно объединить в два направления. Первое связано с социально-психологическим пониманием статусной позиции и операционализацией данного понятия через совокупность социальных ролей (Ч. Кули, Дж. Мид, Дж. Хоманс). Представители этого направления под социальным статусом подразумевают позиции индивида в социальной системе, каждая из которых сопряжена с определённым набором прав и обязанностей, реализация которых формирует социальную роль [Linton, 1936]. Социальная роль при таком подходе не просто характеризует поведение индивида, а отражает набор поведенческих паттернов, присущих определённой статусной позиции. Для определения статуса индивида при таком подходе большое значение имеют критерии, скорее связанные с самим индивидом, нежели обусловленные структурой социального поля, например, условия социализации, образ жизни, нормативно-ценностные системы и установки. При таком подходе, как указывает П. Бурдье, исследователю интересны не институты и структурные ограничения, а элементы горизонтальных / сетевых структур, объективные связи между различными позициями и интересами находящихся на них людей, их вступление в противоборство или сотрудничество друг с другом [Бурдье, 1993]. Результатом применения данного подхода часто становится выявление различных жизненных стилей, а также интерпретация статусных индикаторов этих стилей, иногда наряду с обследованиями материальных и структурных характеристик статуса [Clark, Lipset, 1991]. При этом с точки зрения конкретизации индикаторов тех или иных статусных позиций и определения их диапазона в рамках статусных иерархий такой подход малоэффективен.

В рамках второго – социологического направления, корни которого идут от работ М. Вебера[1] и П. Сорокина[2], рядом исследователей было установлено, что индивид может занимать не одну гомогенную статусную позицию, а разные статусные позиции в разных статусных иерархиях (экономического благосостояния, престижа и т.п.). Из этого вытекало, в частности, что роль разных компонентов статуса в определении общей статусной позиции индивида может различаться в зависимости от рассматриваемого общества и исторического контекста, а социально-значимые статусы индивида, закреплённые в общественном сознании, способны дифференцировать население по вертикальной оси от нижних позиций до верхних. Такое понимание статуса послужило основой для разработки концепции статусной консистентности, автором которой является американский социолог Г. Ленски [Lenski, 1954]. Предпосылками к развитию данной концепции стали также работы Л. Уорнера, который впервые на примере американского общества выделил 4 ключевых основания социального статуса и совместно с коллегами разработал «Индекс статусных характеристик».

Г. Ленски разработал авторскую формулу для вычисления степени статусной консистентности, которая впоследствии использовалась в разных модификациях многими исследователями. В частности, К. Келли и У. Чамблис исследовали влияние неконсистентности статусов на политические установки индивида [Kelly, Chamblis, 1966], китайский исследователь К. Жанг модифицировал классическую формулу Г. Ленски для изучения последствий неконсистентности образовательного и экономического статусов [Zhang, 2008] и т.д. Не только практические, но теоретические предложения по коррекции концепции Г. Ленски были предложены в

[1] См. Вебер М. Класс, статус и партия / Социальная стратификация: Сборник [переводов] / Отв. редактор С. А. Белановский. Выпуск 1. М.: Институт народохозяйственного прогнозирования РАН, 1992. С. 19–38; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.

[2] Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 295–425.

работах Р. Ходжа[3], Д. Ноука[4] и Л. Брума[5]. Статусная консистентность неоднократно анализировалась и другими исследователями, в частности в трудах Ландеккера[6], Весоловского и Сломчинского.[7]

Отечественные специалисты также уделяли большое внимание проблематике статусных позиций и иерархий. Многими исследователями при изучении статуса и его компонентов, а также социальной структуры и стратификации российского общества, активно использовалось и понятие «статусная консистентность». При этом сама концепция статусной консистентности практически не становилась предметом исследования, хотя нельзя сказать, что она при этом не развивалась совсем.

В целом все имеющиеся отечественные исследования, в которых так или иначе разрабатывался вопрос статусных иерархий, статусных позиций, индикаторов этих позиций и, отчасти, их консистентности, можно объединить в два ключевых направления:

1. Макроисследования, предметом которых чаще всего выступают особенности социальной структуры российского общества в целом. Такие исследования носят фундаментальный характер как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. В рамках этих исследований, как правило, осуществляется поиск стратификационных оснований и признаков, обладающих наибольшей дифференцирующей силой, выстраивались, на их основании строятся характерные для современной России статусные иерархии, определяется тип её социальной структуры, отслеживаются различные тенденции ее изменения не только путём фиксации отдельных эмпирических показателей, но и на основании сравнения результатов

---

[3] См. Hodge R.W. The status consistency of occupational groups // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. No. 3. P. 336-343.
[4] См. Knoke D. Commynity and consistency: the ethnic factor in status inconsistency // Social Forces. 1972. Vol.51. No. 1. P. 23-33.
[5] См. Broom L. & Jones F.L. Problematics in Stratum Consistency and Stratum Formation: an Australian Example // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82, No.4. P. 808-825.
[6] См. Landecker W.S. Class Crystallization and Class Consciousness // American Sociological Review. 1963. Vol. 28. P.219-229.
[7] См. Wesolowski W., Slomczynski K. Social Stratification in Polish Cities. Edited by Jackson J.A. Cambridge: Cambridge University Press. 1968. P. 175-211.

применения различных теоретических подходов и концепций. Все это позволяет с разных сторон оценить полученный результат и определить теоретические основания иерархий с наибольшим эвристическим потенциалом. К этому направлению относятся труды Ю.В. Арутюняна[8], З. Т. Голенковой и Е. Д. Игитханян[9], Т.И. Заславской[10], Л.Н. Когана[11], С.Г. Кордонского[12], Ю.Л. Качанов и Н.А. Шматко[13], В.В. Радаева[14], Н.Е. Тихоновой[15], О. И. Шкаратана[16].

2. Исследования на мезо- и микроуровне, направленные на изучение конкретных социальных слоёв, классов, групп. Их фокус составляет поиск статусных оснований и признаков, которые объединяют людей в эти классы, слои, группы. В рамках этого направления известны работы Е.М. Авраамовой, и Т.М. Малевой и Л. Н. Овчаровой[17], С.В. Мареевой и Н.Е. Тихоновой[18].

Характеризуя исследования статусной консистентности стоит отметить отдельно, что данный термин в разных его вариациях использовался российскими учеными с 80-х годов XX века, но при этом концепция статусной консистентности как самостоятельный предмет исследования ими

---

[8] См. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971.

[9] См. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. №7.

[10] См. Заславская Т.Н. О социальных функциях миграции сельского населения в городе // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970. С. 103; Заславская Т. И. Социализм, перестройка и общественное мнение // Социологические исследования. 1991, № 8.

[11] См. Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972. 168 с.; Духовный мир советского рабочего: опыт конкретно-социол. исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана — М.: Мысль, 1972. 439 с.

[12] Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

[13] См. Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 90-105.

[14] См. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. — М.: Аспект Пресс, 1996.

[15] См. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

[16] См. Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса. М., 1970. С. 468-469; Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России // Мир России. 2000. №2. С.63-108.

[17] См. Авраамова Е. М., Овчарова Л. Н. Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков // Вопросы экономики. 2001. № 1; Малева Т. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. 2007. № 3; Малева Т.М. Средний класс вчера, сегодня, завтра, или как построить социальный мир // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008; Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М., 2008; Авраамова Е. М., Малева Т. М. Эволюция российского среднего класса: миссии и методология // Общественные науки и современность. 2014. №4. С.5-17.

[18] См. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

практически не рассматривалась. Содержательный анализ применения данного понятия и самой концепции статусной консистентности в отечественных исследованиях представлен лишь в кандидатской диссертации С.Г. Саблиной, которая на сегодняшний день является практически единственным исследователем статусной консистентности в России как самостоятельного предмета изучения [Саблина, 1996].

При этом сам термин статусной консистентности использовался в работах отечественных исследователей разного времени. Например, Р.В. Рывкина использовала понятие согласованности статусов в исследовании образа жизни сельского населения [Рывкина, Герчиков, Новокшанов, Суховский, Тапилина, 1992]. Позднее статусная консистентность исследовалась в контексте социальной стратификации с целью обозначения ситуации несоответствия разных компонентов статуса материального благосостояния семьи (доходов, жилищных условий, имущественной обеспеченности) в исследованиях О.Э. Бессонова, С.Г. Крапчан[19], Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной и А.Р. Михеевой[20], а также В.А. Лисова и А.Н. Шапошникова[21], Г.П. Бессокирной[22] и др. Использовалось понятие статусной консистентности и в работе Т.И. Заславской при изучении статусов представителей бизнес-слоя [Заславская, 1995].

Термин статусных несоответствий использовали в своей работе Л.Г. Зубова и Н.В. Ковалева при анализе статусных расхождений между уровнем образования и уровнем дохода среди представителей обеспеченных групп населения [Зубова, Ковалева, 1994]. В работах социологов, специализирующихся на экономической дифференциации населения,

[19] См. Бессонова О. Э., Крапчан С. Г. Участие населения в приватизации жилья // Социологические исследования, 1994, № 8-9. С. 27-40.
[20] См. Богомолова Т. Ю., Тапилина В.С., Михеева А. Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992.
[21] См. Лисов В.А., Шапошников А.Н. Методика и результаты построения типологии семей по уровню материального благосостояния сельского населения // Известия СО АН СССР. Серия экон. и прикл. социология. 1988. №8.
[22] См. Бессокирная Г. П. Статусная рассогласованность сельских жителей в реформирующейся России // Социологический журнал. 2014. №1. С.55-71.

встречался термин статусной противоречивости [Гордон, Терехин, Будилова, 1998] и т.д.

Для нашего исследования указанные разработки отечественных исследователей имели большое значение как в плане формирования его теоретической основы, так и, в особенности, в плане разработки шкал, подбора и обоснования индикаторов для них.

Теоретико-методологическая основа исследования выстаивалась в неовеберианской традиции, согласно которой социальный статус понимается как многомерное понятие, включающее множество индикаторов. Общество при этом представляется в виде вертикально выстроенных статусных иерархий, в рамках которых существует широкий диапазон статусных позиций от низких до высоких. Избранная логика исследования обосновывается текущей позднеиндустриальной стадией развития российского общества, когда большинство населения вынуждено ещё жить по принципам выживания, а лежащие в основе обществ со значимой горизонтальной стратификацией по стилям жизни ценности самореализации не стали доминирующими [Инглхарт, Вельцель, 2011], однако существуют и группы, живущие не просто лучше этого большинства, а как бы уже в другой эпохе, для которой важны свои признаки статуса. Кроме того, перспективность анализа иерархической организации российского социума, а не просто его стилевой дифференциации, объясняется его специфической природой, которую часть исследователей характеризует как позднеэтакратическую [Тихонова, 2013], а другая часть как неоэтакратическую [Шкаратан, 2015], но в любом случае эта природа требует особого внимания к месту человека во властной иерархии и оценки роли этого места в иерархии интегральных статусов.

Эмпирической основой для решения исследовательских задач стала база данных РМЭЗ НИУ ВШЭ[23]. Это международный лонгитюдный исследовательский проект, который состоит из данных, характеризующих домохозяйство в целом, а также индивидуальных данных каждого из членов семьи (как взрослых, так и детей).

Используемая в исследовании база данных включает довольно обширный спектр различных социальных, экономических и иных индикаторов, которые стали основой для вычисления объективных и субъективных показателей как отдельных статусных характеристик индивида, так и его интегрального социального статуса. Обследование представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе панельной вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, охватывающей все общество за исключением: наиболее обеспеченных слоёв населения (3-5%), люмпенизированной части общества и людей, не проживающих на момент опроса в домохозяйстве – например, солдаты и заключенные.

В ходе исследования также использовались данные Федеральной службы государственной статистики и социологических компаний (ВЦИОМ, Левада-Центр).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– Проведена операционализация понятия «социальный статус» с точки зрения многомерного подхода к нему применительно к современному российскому обществу. Для этого разработана и градуирована от низких показателей до высоких система шкал для измерения статусных позиций индивида в пределах экономической, квалификационной, властной и интегральной статусных иерархий, а также адаптирована классическая формула Г. Ленски для вычисления консистентности указанных показателей.

[23] Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп».

– Определены особенности социальной динамики групп, занимающих в этих иерархиях низкие, средние и высокие статусные позиции. Показано, что сложившаяся в России система распределения статусов демонстрирует устойчивость на протяжении 2008-2017 гг. как с точки зрения соотношения статусных групп, так и с точки зрения уровня консистентности позиций внутри каждой из них. Продемонстрировано, что на протяжении всего этого периода доминирует группа с низкими показателями интегрального социального статуса, для представителей которой характерен одновременно высокий уровень консистентности статусных позиций. То есть они занимают нижние позиции сразу во всех статусных иерархиях. При этом у тех, чьё положение в интегральной статусной иерархии можно назвать средним или относительно высоким, уровень консистентности статусных позиций значительно ниже.

– Оценено влияние статусных позиций в экономической, квалификационной и властной статусных иерархиях на положение индивида в интегральной статусной иерархии. Определено, что первостепенным в определении интегрального статуса индивида в современном российском обществе является его положение во властной статусной иерархии, а наименее важную роль для этого имеет квалификационный статус. Властный и квалификационный статусы относительно слабо связаны при этом друг с другом, а также с положением индивида в экономической статусной иерархии.

– Установлена связь взаимовлияния объективных показателей экономического, квалификационного и властного и интегрального статусов с их субъективными оценками, а также показателей статусной консистентности, рассчитанными на основе объективных и субъективных шкал. Показано, что наиболее тесную взаимосвязь в ретроспективе имеют объективные показатели экономического статуса и его субъективные оценки, а между аналогичными показателями в квалификационной и властной статусных иерархиях такие взаимосвязи значительно слабее. При этом, чем

ниже уровень субъективной консистентности позиций, тем ниже и объективные показатели интегрального статуса индивида. Чем они выше, тем, соответственно выше и уровень субъективной консистентности.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

1. В социальной структуре современной России четко выделяются три группы, различающиеся спецификой положения их представителей в интегральной статусной иерархии и уровнем консистентности позиций их членов в экономической, квалификационной и властной статусных иерархиях. Эта конфигурация устойчива во времени и менялась несущественно на протяжении 2008-2017 гг. Наиболее многочисленной является группа работающих россиян с низкими статусными позициями, причем как в отдельных статусных иерархиях, так и в интегральной иерархии статусных позиций (72%). Она же отличается и наиболее высоким уровнем статусной консистентности, причем наиболее высока консистетность статусов в составляющих ее «костяк» группах работающих россиян со средним общим образованием и рабочих механизированного труда. Две другие группы – со средними и высокими статусными позициями в интегральной статусной иерархии – формируются из работников с более высоким уровнем общего социального престижа в экономической, квалификационной и властной статусной иерархиях. При этом по мере повышения места в статусной иерархии снижается степень статусной консистентности соответствующих позиций (в среднем в 1,3 для среднестатусной и в 2,6 раза в высокостатусной группе). Это говорит о гораздо меньшей степени устойчивости положения представителей двух этих статусных групп, о его большей противоречивости и о нарастающих для россиян по мере их увеличивающегося «отрыва от низов» рисках переместиться на более низкие статусные позиции.

2. Решающую роль в определении места в интегральной статусной иерархии играет властный статус человека. Только в сочетании с высоким

властным статусом индивид способен иметь и высокий интегральный социальный статус. Отчасти это связано с тем, как сильно наличие властного статуса влияет на показатели экономического статуса, а отчасти – с относительной редкостью средних, а тем более – высоких позиций в иерархии властных статусов у представителей массовых слоев работающего населения России.

3. С точки зрения анализа особенностей социальной структуры российского общества, сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что положение типичного россиянина – это нижняя позиция в иерархии социальных статусов, а само российское общество сейчас – это общество социальных низов. В таких условиях на первый план для большинства занятого населения страны выходит реализация потребительских стандартов, доминирующих в группе, к которой относится конкретный индивид. Это позволяет лучше понять природу неослабевающих дискуссий о среднем классе в России, где средний класс неизменно оказывается выше середины доходного, имущественного и т.п. распределения населения. Полученные результаты говорят и о существенных дисбалансах в институтах социального воспроизводства и социальной мобильности в современном российском обществе, в значительной степени вызванных гипертрофированной ролью для места россиян в общественной иерархии властного статуса, приниженной ролью квалификационного статуса, а главное – относительной слабостью связи их друг с другом и с экономическим статусом человека.

4. Современное российское общество с точки зрения его стратификационной системы и доминирующих в ней активов можно охарактеризовать, пользуясь терминологией американского исследователя Д. Груски, как общество государственного социализма, нежели постиндустриальное общество [Grusky, 2001; Тихонова, 2007]. В силу преобладающей роли положения во властной статусной иерархии и заниженной роли квалификационного статуса в таких обществах все определяет партийный или должностной статус, а внутри группы делятся

преимущественно на управляемых и управляющих. В постиндустриальных обществах ключевыми стратами выступают профессиональные сообщества высококвалифицированных профессионалов, а определяют положение индивида в статусной иерархии его способности, знания, опыт, образование и т.п. В российском обществе несомненно существуют такие сообщества, однако перечисленные критерии далеко не всегда способствуют обеспечению более высокого статуса, особенно без соответствующего положения во властной статусной иерархии. Причем тенденций к изменению роли квалификации в интегральном социальном статусе индивида в современном российском обществе не зафиксировано.

5. С точки зрения соотнесения объективных показателей и субъективных оценок статусов индивидов современное российское общество характеризуется стремлением большинства работающих субъективно оценивать себя как представителей «срединных» групп при объективно низком социальном статусе, с чем обычно и связано несоответствие этих двух показателей. Такое несоответствие отчасти оправдано тем, что типичными и в этом отношении средними в современной России являются именно низкие статусные позиции. В целом же в своих субъективных оценках индивиды редко опираются на объективные показатели своего положения в разных статусных шкалах и, если это происходит, то это чаще характерно для работников как минимум со средними объективными показателями статусных позиций в разных статусных иерархиях.

6. Уровень консистентности как объективных, так и субъектиных позиций в 2017 г. по сравнению с предыдущими годами снизился. И если снижение уровня консистентности объективных позиций характерно скорее для россиян, занимающих средние или высокие позиции в интегральной статусной иерархии, то в случае с консистентностью субъективных позиций ситуация иная – снижение ее происходит преимущественно среди тех, кто находится внизу интегральной статусной иерархии. Это о стремлении занимающих нижние позиции в соответствующей иерархии к обеспечению

срединного положения в ней на фоне осознания нехватки необходимых для этого ресурсов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, опубликованных в журналах из перечня ВАК (в том числе включенных в международные базы цитирования Web of Science и Scopus), а также главах монографий и сборников научных трудов:

1. Коленникова Н. Д. Особенности властного статуса занятого населения России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5(141). С. 214-232. (1 а.л.)

2. Коленникова Н. Д. Экономический статус занятого населения России: объективное и субъективное измерения // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 76-94. (1 а.л.)

3. Коленникова Н. Д. Квалификационные статусы работающих россиян: иерархия и особенности распределения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 112-129. (1 а.л.)

4. Коленникова Н. Д. Статусные группы в социальной структуре российского общества: статусные иерархии и консистентность позиций // Социологические исследования (в печати). (1 а.л.)

5. Коленникова Н. Д., Сушко П. Е. Статусная неконсистентность как свойство социальной структуры современного российского общества // В кн.: XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета, 2017. С. 356-358. (0,2 а.л.)

6. Коленникова Н. Д. Консистентность властного статуса занятого населения в современном российском обществе // В кн.: Современные исследовательские практики в социологии: сборник материалов конференции молодых ученых (Москва, 19–20 апреля 2017 г.) / Отв. ред.: А. В. Ваньке, П.

Е. Сушко, В. В. Семенова; науч. ред.: В. В. Семенова. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук Институт социологии РАН, 2017. С. 115-128. (0,5 а.л.)

7. Коленникова Н. Д. Формы дифференциации занятого населения России по экономическому статусу // В кн.: Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. (0,2 а.л.)

8. Коленникова Н.Д. Методология изучения статусной иерархии по показателям квалификации занятого населения России // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 4-5 февраля 2019 г.) / под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. – Уфа: Мир Печати, 2019. С. 206-209. (0,3 а.л.)

Также указанные результаты были представлены в рамках следующих научных мероприятий:

1. XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017», Москва, 10-14 апреля 2017 года (доклад «Особенности изучения властного статуса занятого населения России»).

2. Конференция Совета молодых ученых ИС ФНИСЦ РАН «Новые подходы и методы в социологии: современные исследовательские практики», Москва, 21-22 апреля 2017 года (доклад «Консистентность властного статуса занятого населения в современном российском обществе»).

3. XII Международная научная конференция "Сорокинские чтения", Москва, 19-20 февраля 2018 года (доклад «Формы дифференциации занятого населения России по экономическому статусу»).

4. Международная научная конференция "Научное наследие Карла Маркса: современная цивилизация и капитализм (200-летию со дня рождения

К.Маркса посвящается)", Санкт-Петербург, 5-6 октября 2018 года (доклад «Статусная консистентность и экономический детерминизм К.Маркса»).

5. Международная научно-практическая конференция " Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие", Уфа, 3-5 февраля 2019 года (доклад «Методология изучения статусной иерархии по показателям квалификации занятого населения России»).

6. XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 года (доклад «Консистентность объективного и субъективного квалификационного статуса работающих россиян»).

7. IX Грушинская конференция «Социальная инженерия: как социология меняет мир», Москва, 20-21 марта 2019 года (доклад «Методология изучения статусной консистентности»).

Список использованных источников и литературы:

1. Авраамова Е. М., Овчарова Л. Н. Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 62-73.

2. Авраамова Е. М., Малева Т. М. Эволюция российского среднего класса: миссии и методология // Общественные науки и современность. 2014. №4. С.5-17.

3. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971.

4. Бессокирная Г. П. Статусная рассогласованность сельских жителей в реформирующейся России // Социологический журнал. 2014. №1. С.55-71.

5. Бессонова О. Э., Крапчан С. Г. Участие населения в приватизации жилья // Социологические исследования, 1994, № 8-9. С. 27-40.

6. Богомолова Т. Ю., Тапилина В.С., Михеева А. Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992.

7. Бурдье П. Социология политики. М.: Socio–Logos. 1993. 336 с.

8. Вебер М. Класс, статус и партия / Социальная стратификация: Сборник [переводов] / Отв. редактор С. А. Белановский. Выпуск 1. М.: Институт народохозяйственного прогнозирования РАН, 1992.

9. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147-156.

10. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. №7. С. 75-85.

11. Гордон Л., Терехин А., Будилова Е. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным «Мониторинга экономических и социальных перемен» // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1998. № 1. С.43-54.

12. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018.

13. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995. №3. С. 3-11.

14. Заславская Т. И. Социализм, перестройка и общественное мнение // Социологические исследования. 1991, № 8. С. 3-21.

15. Заславская Т. И. О социальных функциях миграции сельского населения в городе // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970.

16. Зубова Л.Г., Ковалева Н.В. Обеспеченные (основные характеристики группы) // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1994. № 6. С. 38-41.

17. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / М.: Новое издательство. 2011.

18. Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 90-105.

19. Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск, 1972. 168 с.; Духовный мир советского рабочего: опыт конкретно-социол. исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана — М.: Мысль, 1972.

20. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

21. Лисов В.А., Шапошников А.Н. Методика и результаты построения типологии семей по уровню материального благосостояния сельского населения // Известия СО АН СССР. Серия экон. и прикл. социология. 1988. №8.

22. Малева Т.М. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. 2007. № 3.

23. Малева Т.М. Средний класс вчера, сегодня, завтра, или как построить социальный мир // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. С. 7-28.

24. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М., 2008.

25. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. — М.: Аспект Пресс, 1996.

26. Рывкина Р.В., Герчиков В.И., Новокшанов Ю.В., Суховский М.Л., Тапилина В.С. Опыт изучения сельского образа жизни на основе его типологии // Применение факторного и классификационного анализа для типологизации социальных явлений. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР. 1976. С.69-117.

27. Саблина С. Г. Феномен статусных рассогласований: теоретико-методологический аспект: дис. … к-та соц.наук; 22.00.04 / Саблина Светлана Геннадьевна. Новосибирск, 1996.

28. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 295–425.

29. Тихонова Н.Е. Динамика социокультурной модернизации в России // Социологическая наука и социальная практика, 2013. №1.

30. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

31. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН. 2007.

32. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

33. Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: Доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1999. №2.

34. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

35. Шкаратан О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса. М., 1970. С. 468-469; Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России // Мир России. 2000. №2. С.63-108.

36. Шкаратан О.И. Социальная система, обращённая в прошлое // Социологический журнал, 2015. Т.21. №4.

37. Ястребов Г.А. Социальная мобильность в постсоветской России: новый взгляд на проблему (с использованием продвинутых методов анализа) // Экономическая социология. 2014. Т. 15. № 2.

38. Broom L. & Jones F.L. Problematics in Stratum Consistency and Stratum Formation: an Australian Example // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82, No.4. P. 808-825.

39. Grusky D.B. The Past, Present, and Future of Social Inequality // Social Stratification. Class, Rase, and Gender in Sociological Perspective. Ed. by D.B. Grusky.Westview Press. 2001.

40. Clark T.N. and Lipset S.M. Are Social Classes Dying? / International Sociology. 1991. No. 6(4). P.397-410.

41. Hodge R.W. The status consistency of occupational groups // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. No. 3. P. 336-343.

42. Kelly K. D., Chamblis W. J. Status consistency and political attitudes // American Sociological Review. 1966. Vol. 31. No. 3. P. 375-382.

43. Knoke D. Commynity and consistency: the ethnic factor in status inconsistency // Social Forces. 1972. Vol.51. No. 1. P. 23-33.

44. Landecker W.S. Class Crystallization and Class Consciousness // American Sociological Review. 1963. Vol. 28. P.219-229.

45. Lenski G. Status crystallization: A non-vertical dimension of social status // American Sociological Review. 1954. Vol. 19. P.405–413.

46. Linton R. The Study of Man / Appleton-Century-Crofts. INC. New York. 1936. p.523

47. Wesolowski W., Slomczynski K. Social Stratification in Polish Cities. Edited by Jackson J.A. Cambridge: Cambridge University Press. 1968. P. 175-211.

48. Xiaotian Zhang. Status Inconsistency Revisited: An Improved Statistical Model. European Sociological Rewiev. 2008. Vol. 24. No.2. P.155-168.

Приложения.

Приложение 1

Операционализация социальных статусов в экономической, квалификационной и властной статусных иерархиях.

Статусные иерархии	Статусы	Индикаторы статуса	Градация шкалы	Присваиваемый балл	Диапазон значений
Экономическая	Экономический	Индивидуальный доход в месяц	До 1,25 медиан	0 баллов	0 – 7 баллов
			От 1,26 до 2 медиан	1 балл	
			От 2,01 медиан и выше	2 балла	
		Наличие недвижимости помимо занимаемого жилья	Нет	0 баллов	
			Есть	1 балл	
		Наличие сбережений	Нет	0 баллов	
			Есть	1 балл	
		Наличие дачи / садового домика	Нет	0 баллов	
			Есть	1 балл	
		Наличие автомобиля иностранной марки возрастом не старше 10 лет	Нет	0 баллов	
			Есть	1 балл	
		Наличие договора о добровольном медицинском страховании	Нет	0 баллов	
			Есть	1 балл	
Квалификационная	Квалификационный	Общее количество лет обучения	До 13 лет включительно	0 баллов	-1 – 3 балла
			14-16 лет включительно	1 балл	
			От 17 лет и более	2 балла	
		Знание иностранных языков	Не владеет	0 баллов	
			Владеет	1 балл	
		Использование в работе компьютера и Интернета	Не использует	-1 балл	
			Использует	0 баллов	
Властная	Властный	Наличие подчинённых	Нет подчинённых	0 баллов	0 – 4 балла
			Есть подчинённые	1 балл	
		Количество подчинённых	До 10 подчинённых	0 баллов	
			11-20 подчинённых	1 балл	
			21 подчинённый и больше	2 балла	

		Владение / совладение компанией, предприятием на котором работает респондент	Не является владельцем или совладельцем	0 баллов	
			Является владельцем или совладельцем	1 балл	
Интегральная	Интегральный	Показатель экономического статуса			0 – 15 баллов
		Показатель квалификационного статуса			
		Показатель властного статуса			